

УДК 930.2

doi: 10.26907/2541-7738.2019.2-3.170-187

**«ВЫ БЫЛИ И ОСТАЕТЕСЬ НЕУТОМИМЫМ РАБОТНИКОМ
НАШЕЙ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ»**

**(комментарии к переписке историков
С.И. Архангельского и И.Н. Бороздина)**

А.А. Кузнецов¹, О.В. Селиванова²

¹*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, 603950, Россия*

²*Архив Российской академии наук, г. Москва, 117218, Россия*

Аннотация

Статья посвящена введению в науку ценного историографического источника. Это материалы переписки историков С.И. Архангельского и И.Н. Бороздина. Представлены их краткие научные биографии. Они окончили Московский университет в 1907 г. и развивали историческую науку в советскую эпоху. И.Н. Бороздин изучал археологию и историю Древнего Востока, русскую историографию. С.И. Архангельский стал крупным специалистом по истории Английской буржуазной революции. С.И. Архангельский и И.Н. Бороздин внесли вклад в развитие высшего исторического образования в Нижнем Новгороде и Воронеже соответственно. Факты их биографий, сведения о событиях исторической науки, реалии повседневности содержатся в их письмах 1943–1958 гг. В работе доказана необходимость публикации писем историков на основе оценки И.Н. Бороздиным книги А. Пиренна – крупного бельгийского историка, изучения историографии обоими историками, а также на основе личных жизненных обстоятельств ученых. Установлено, что тезис А. Пиренна о влиянии арабских завоеваний на историю Западной Европы впервые высказал Э.Д. Гримм в Казанском университете в конце XIX в.

Ключевые слова: С.И. Архангельский, И.Н. Бороздин, история, Московский университет, переписка, Анри Пиренн, историография, востоковедение, история Англии, Архив Российской академии наук

Ныне взгляд историографов, кроме традиционных основных биографических вех историка, направлений его исследовательского поиска, следования той или иной методологии, идей, книг, открытий, захватывает и личную мотивацию, и преломление социокультурного контекста научного творчества, и повседневный быт ученого, откуда он совершает вояжи в прошлое. Историк как автор нарративов при таком рассмотрении оказывается творцом новых смыслов, извлекаемых из реконструируемых моделей прошлого. За последним всегда стоят Человек – Общество и их «вечные вопросы». Поэтому занятие Историей сродни созданию художественной литературы. Родственными оказываются и побудительные импульсы писателя и историка. Они коренятся во внутренних

мотивации и стимулах выбора периода, эпохи, темы, предмета исследования, определяются симпатиями и неприязнью к людям былого, зависят от удавшегося или неудачного диалога с ними. Они же обусловлены личным опытом, уровнем культуры и образования, житейскими радостями и испытаниями. В постижении этого аспекта научно-гуманитарной деятельности историка важную роль играют эго-документы, а среди них – материалы личной переписки.

Необходимо еще раз указать их преимущество для «историко-антропологической» историографии. В письмах историк, высказывая свое мнение по тем или иным вопросам повседневности, вопросам частной жизни, которая отвечает вызовам социокультурной среды, прямо или опосредованно помещает свой я-нарратив в профессиональную систему координат. Свою современность он интерпретирует через собственный опыт исторического знания. Он проводит селекцию событий и процессов своей эпохи в силу «профессиональной оптики» историка.

Примером тому служит эпистолярный массив двух историков С.И. Архангельского и И.Н. Бороздина¹.

* * *

Илья Николаевич Бороздин (фото 1, 2) родился 4 ноября 1883 г. в Ярославле в дворянской семье. Окончив 3-ю московскую гимназию с серебряной медалью, И.Н. Бороздин в 1901 г. поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Наставниками он называл академиков и профессоров П.Г. Виноградова, В.О. Ключевского, В.И. Герье, Н.И. Стороженко, Б.А. Тураева, М.К. Любавского. В 1903 г. И.Н. Бороздин посетил Грецию и Италию и по итогам визита опубликовал первую статью «Поездка в Грецию. Из впечатлений студента-экскурсанта».

По окончании университета в 1907 г. И.Н. Бороздин преподавал в Медведниковской гимназии, женской гимназии М.В. Приклонской, публиковался в журналах «Былое», «Летопись», «Научное слово», «Русское слово», «Весы», «Вестник Европы», «Гермес» и др. С 1908 г. начал работать в Московском археологическом обществе под прямым руководством графини П.С. Уваровой и в «соавторстве» с ней выступил инициатором подготовки и редактором «Биографического словаря членов МАО» (М., 1915). Активно участвовал в археологических конференциях. В 20-х годах руководил раскопками в Солхате (Старый Крым) и в Казанском кремле, обследовал Гераклеийский полуостров и Ингушетию.

С 1913 г. И.Н. Бороздин входил в состав комиссии по изучению старой Москвы при Археологическом обществе. Он был делегатом Всероссийских археологических съездов в Новгороде (1908) и Чернигове (1911), III Международного

¹ Биографические справки, представленные далее в статье, составлены авторами (О.В. Селивановой об И.Н. Бороздине, А.А. Кузнецовым о С.И. Архангельском) на основе ранее проведенных ими исследований и публикаций их результатов. См., напр.: Селиванова О.В. Мастера российской историографии: Илья Николаевич Бороздин (1883–1959) // Исторический архив. 2014. № 6. С. 56–72; Селиванова О.В. И.Н. Бороздин – историограф (по документам личного фонда) // Творческое наследие А.А. Зимина и современная российская историография: Доклады, статьи и воспоминания. – М., 2017. С. 271–275; Кузнецов А.А. С.И. Архангельский (1882–1958). Вехи научного пути // Пиренн А. Средневековые города и возрождение торговли Н. Новгород, С. 146–168; Кузнецов А.А. Миф о провинциальном историке в XX в. (на примере С.И. Архангельского) // Мир историка: Историографический сб. Омск, 2019. Вып. 12. С. 103–131.



Фото 1. Илья Николаевич Бороздин, г. Москва, конец 20-х – начало 30-х годов XX в.



Фото 2. Илья Николаевич Бороздин, г. Воронеж, конец 50-х годов XX в.

археологического конгресса в Риме (1912), предварительного съезда работников музеев в Москве (1913), IX Международного конгресса по доисторической археологии во Франции (1914).

Ко второму десятилетию XX в. И.Н. Бороздин состоялся и как перспективный специалист по Древнему Востоку, и как многообещающий знаток археологии юга Восточной Европы: 1) он и Б.А. Тураев издали компендиум «Древний мир: Изборник источников по культурной истории Востока, Греции и Рима. Ч. 1: Восток» (М., 1915); 2) он, Б.А. Тураев и Б.В. Фармаковский обобщили результат археологических изысканий на юге Восточной Европы в книге «Древний мир на юге России» (М., 1918).

Такая активная деятельность И.Н. Бороздина по окончании университета объясняется двумя факторами. Он с детства был приобщен к культурной жизни. Его мама Юлия Владимировна устраивала на дому журфиксы, где бывали видные представители искусства и гуманитарной науки (актеры М.Н. Ермолова, А.П. Ленский, А.И. Южин-Сумбатов, историки Н.И. Стороженко, Д.Н. Егоров,

Б.А. Тураев, поэты Ю. Балтрушайтис, М. Волошин). С другой стороны, семья была небогата, и гимназист Илья Бороздин пекся о приработке и занимался репетиторством, писал рецензии, отзывы, а со временем уже и полноценные статьи для газет и журналов.

Вскоре после Октябрьской революции И.Н. Бороздин начал сотрудничать с Советской властью и стал заметной фигурой в организации науки: в 1917–1918 гг. являлся председателем музейной секции Комиссии по охране памятников старины при Московском Совете рабочих депутатов, консультантом-специалистом по отделу реформы школ при Народном комиссариате просвещения РСФСР, редактором и заведомом Издательства ВЦИК, с 1920 г. – заместителем председателя Археологической комиссии Государственной академии истории материальной культуры, в 1922–1930 гг. – членом Президиума и заведующим историко-этнологическим отделом Всесоюзной научной ассоциации востоковедения при ВЦИК СССР, в 1924–1927 гг. – действительным членом Института археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук, с 1924 г. – председателем этнолого-лингвистической подсекции Госплана СССР. В те же годы он – член правления Музея восточных культур, действительный член Всесоюзной научной ассоциации востоковедения и Всеукраинской научной ассоциации востоковедения и пр.

В то же время ученый много преподавал, числился профессором Военно-хозяйственной академии РККА и Флота, Института востоковедения, Военно-педагогического института, Московского государственного педагогического института и др. Круг его научных интересов был весьма разнообразен: отечественная и всеобщая история, историография, этнография, археология, литература, театр – и это неполный перечень. Владея в совершенстве современными европейскими языками: английским, немецким, итальянским, французским, а также греческим и латынью, печатался не только в отечественных, но и в зарубежных изданиях. Он заботился о развитии культур народов СССР, особенно Востока, активно занимался их популяризацией, являясь одним из руководителей так называемого нового востоковедения. Так, через издаваемый под его редакцией журнал «Новый Восток» он на различных конференциях и съездах организовывал выставки, вовлекал в эти события «старых» ученых-востоковедов. В Центральном издательстве народов СССР И.Н. Бороздин начал выпуск серии «Художественная культура Востока СССР». Он внес весомый вклад в организацию первого Всероссийского съезда египтологов (1922) и первого Всесоюзного тюркологического съезда (1926).

В феврале 1935 г. И.Н. Бороздин был арестован, осужден на 3 года ссылки за создание якобы националистической организации. Он был сослан в Алма-Ату, где работал в Казахском национальном педагогическом институте. В 1937 г. там же, в Алма-Ате, он снова арестован, осужден на 10 лет с отбыванием на Дальнем Востоке, но в 1943 г. был досрочно освобожден, а в 1955 г. реабилитирован по обоим делам. После освобождения перебрался в Ашхабад, в чем ему помогли сестра Т.Н. Козьмина-Бороздина и ее муж Б.П. Козьмин, в Ашхабадском педагогическом институте возглавил кафедру всеобщей истории, читал лекции партработникам Таджикской ССР. Климат Средней Азии плохо сказывался на здоровье. В 1948 г. И.Н. Бороздину пришло приглашение из Воронежа, и он

переехал в тамошний университет, где получил заведование кафедрой всеобщей истории и оставался в этой должности вплоть до самой смерти 13 октября 1959 г. Пребывая на этом посту, ученый содействовал развитию археологии, стал зачинателем славяноведческого и историографического научных направлений, настоял на открытии аспирантуры по этим направлениям, организовывал научные конференции, начал выпуск «Славянского сборника». Всего им опубликовано около 700 статей, в том числе в энциклопедиях и коллективных трудах.

Сергей Иванович Архангельский (фото 3) родился 22 января 1882 г. в уездном городе Семёнове Нижегородской губернии в дворянской семье крупного уездного чиновника Ивана Андреевича Архангельского. Сергей Архангельский рано осиротел. Его опекунами и воспитателями стали близкие родственники.



Фото 3. Сергей Иванович Архангельский (1882–1958), член-корреспондент АН СССР (1946), доктор исторических наук, основатель и декан историко-филологического факультета Горьковского государственного университета

В 1900 г. он с золотой медалью окончил нижегородский Александровский дворянский институт и поступил на историко-филологический факультет Московского университета. В 1902 г. за участие в студенческой забастовке был отчислен и приговорен к 3-м месяцам тюремного заключения. В 1903 г. единственный раз выехал за границу: посетил с научными целями Афины, Коринф, Дельфы, Олимпию. После восстановления в университете уже на третьем курсе С.И. Архангельский избрал историческое отделение. Именно в это время он и И.Н. Бороздин стали однокурсниками. В разные годы С.И. Архангельский к числу наставников относил П.Г. Виноградова, В.О. Ключевского, Р.Ю. Виппера (научный руководитель выпускной работы), В.И. Герье, Д.М. Петрушевского, М.М. Богословского, М.К. Любавского, А.А. Кизеветтера, Н.А. Рожкова и преподавателя итальянского языка Е.Г. Брауна. Кроме классических, С.И. Архангельский владел французским, немецким, английским, итальянским, греческим языками.

Окончив в 1907 г. с дипломом 1-й степени университет, С.И. Архангельский вернулся в Нижний Новгород, преподавал историю, русский язык, географию в Мариинской женской, Первой нижегородской гимназиях и Владимирском реальном училище. Одновременно С.И. Архангельский брал у Р.Ю. Виппера

и Д.М. Петрушевского вопросы для кандидатского экзамена в магистратуре, который, впрочем, не сдавал. С открытием в 1916 г. в Нижнем Новгороде Народного университета С.И. Архангельский вел там исторические курсы. До 1917 г. вышли 4 статьи (без учета газетных публикаций в нижегородской губернской периодике) С.И. Архангельского в изданиях Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (далее НГУАК) по проблемам сочинения Адама Шлейс(з)инга, организации и финансам Нижегородского ополчения 1812 г.; в «Журнале Министерства народного просвещения» – статьи о социальной истории Флоренции времен Макиавелли (1911) и исторических взглядах С.В. Ешевского. Вместе с А.К. Кабановым подготовил к публикации переписку историков К.Н. Бестужева-Рюмина и С.В. Ешевского (проект не реализован). В 1917 г. С.И. Архангельский недолго участвовал в деятельности партии кадетов в Нижнем Новгороде.

С 1917 г. деятельность С.И. Архангельского связана с преподаванием в высших учебных заведениях Нижнего Новгорода (Горького). До конца 1920-х годов С.И. Архангельский вел исторические курсы в Нижегородском государственном университете, нижегородских Институте народного образования, отделении Московского археологического института и пединституте. В 1929/1930–1946 гг. основным местом работы С.И. Архангельского был Нижегородский (Горьковский) государственный педагогический институт (далее ГГПИ).

На базе этого вуза в декабре 1924 г. С.И. Архангельский организовал и возглавил Нижегородское научное общество изучения местного края, оставаясь сотрудником Нижегородской археолого-этнологической комиссии, правопреемницы НГУАК. В 20-е годы С.И. Архангельский зарекомендовал себя крупным исследователем локальной истории. Его перу принадлежат статьи по истории дворянского имения Симбилей, нижегородского крестьянства и пролетариата, о деятелях нижегородского краеведения: П.И. Мельникове (Андрее Печерском), А.С. Гациском, В.Г. Короленко, А.Я. Садовском и др., о К.Н. Бестужева-Рюмине, о роли Волги в развитии Нижнего Новгорода и пр. Сохраняет научную актуальность резонансная статья С.И. Архангельского «Локальный метод в исторической науке», опубликованная в 1927 г. в журнале «Краеведение». В изучении нижегородской истории С.И. Архангельский установил связи с С.Ф. Платоновым, М.М. Богословским, руководителем краеведческого движения в СССР И.М. Гревсом.

К середине 20-х годов в научном творчестве С.И. Архангельского определилось направление всеобщей истории. В 1925 г. он перевел с английского на русский язык книгу Анри Пиренна «Средневековые города и возрождение торговли». Книга вышла лишь в июле 1941 г. в издательстве ГГПИ. Это первый зарубежный научный труд, изданный в Нижнем Новгороде (Горьком). В 1924–1925 гг. С.И. Архангельский приступил к изучению Английской буржуазной революции. Для обсуждения своих исследований по этой теме он установил связи с Н.И. Кареевым, Д.М. Петрушевским и Е.А. Косминским. В 1928 г. С.И. Архангельский в «Известиях Нижегородского педагогического института» опубликовал «Указ императора Диоклетиана о таксах», представив первую нижегородскую публикацию переведенного на русский язык иностранного источника.

В 30-е годы беспартийный С.И. Архангельский проделал путь от доцента до профессора, заведующего кафедрой всеобщей истории и декана исторического факультета ГГПИ. В 1937 г. издал первый том своих лекций по истории

Средних веков (второй том не был напечатан), который оказался сразу востребован студентами-историками ряда советских вузов. В 1938 г. С.И. Архангельский в Московском государственном университете защитил докторскую диссертацию (минуя стадию кандидатской диссертации), посвященную аграрному законодательству Английской революции. Это был первый доктор исторических наук в Горьком (Нижегород). В 1935 и 1940 гг. им были опубликованы две монографии по теме диссертации. Его книга «Аграрное законодательство английской революции. 1649–1660» (1940), благодаря посредничеству коллеги Кристофера Хилла, была переведена на английский язык, и лишь начавшаяся «битва за Англию» помешала ей быть там изданной. В 1938 г. С.И. Архангельский начал исследовать еще один проблемный узел – внешнюю политику Англии времен протектората Оливера Кромвеля. Изучение революционного переворота в международных отношениях второй трети XVII в. строилось на основе системности и взаимосвязанности событий в Англии, Франции, Испании, Швеции, Священной Римской империи, России, Турции, германских государствах, Речи Посполитой, на Украине, Средиземноморье, в Карибском море, на Балтике, побережье Африки и в Тихом океане. В 30-е годы С.И. Архангельский начал разрабатывать план написания научной истории Нижнего Новгорода и нижегородской истории.

В 1946 г. С.И. Архангельский был избран в члены-корреспонденты АН СССР. Тогда же в Горьковском государственном университете был образован историко-филологический факультет, и С.И. Архангельскому предложили собрать и возглавить его преподавательский коллектив из историков горьковских вузов. При этом С.И. Архангельский остался работать по совместительству и в пединституте. В 1949 г. ученый подвергся обструкции в ходе кампании по «борьбе с космополитизмом».

В 1947 г. С.И. Архангельский задумал подготовку четырехтомного издания «История города Горького. XII в. – 1947: Материалы и исследования». Однако для реализации этого проекта не хватало профессионалов. Силами С.И. Архангельского и его ученицы и младшей коллеги Н.И. Приваловой был подготовлен лишь сборник документов «Нижний Новгород в XVII в.» (1961). В 1950 г. С.И. Архангельский издал «Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области XVII – XIX вв.», обобщавшие проводимые им с 20-х годов исследования. В них автор, используя марксистскую методологию, показал генезис капитализма в Нижегородском регионе. С.И. Архангельский принял участие в подготовке и написании двухтомного коллективного труда «Английская буржуазная революция XVII в.» (1954). В 50-е годы он вернулся к изучению биографии С.В. Ешевского.

Ученый скончался 7 октября 1958 г. за рабочим столом, внося правку в материалы будущей книги «Крестьянские движения в Англии в 40–50-х годах XVII в.» (1960). С.И. Архангельский является «отцом-основателем» высшего исторического образования, научной исторической традиции и школы англоведения в Нижнем Новгороде.

* * *

Можно заметить, как при определенной схожести разнятся творческо-биографические траектории двух ученых. Например, огромное для советского времени количество публикаций масштаба статьи, рецензии у И.Н. Бороздина и куда меньшее их число у С.И. Архангельского с перевесом в сторону монографий и крупных изданий, таких как лекционный курс по истории Средних веков, объяснимо тем, что И.Н. Бороздин после университета сразу попал в науку под эгиду крупных ученых (Б.А. Тураев, М.К. Любавский), а С.И. Архангельский служил в Нижнем Новгороде, где до 1916 г. не было вуза.

Только с начала 20-х годов, когда С.И. Архангельскому уже за сорок лет, началось его поступательное движение в науку. Подобная эволюция оказалась невозможной для И.Н. Бороздина, чья жизнь разделилась на «до и после» ареста и пребывания в лагере, с неизбежными потерями связей с коллегами, возможностей оттачивать аргументацию в учебной аудитории. И к заслугам ученого надо отнести волю и желание, проявленные им при возвращении в науку. «Миграция» его через Ашхабад в Воронеж отрезала от библиотек, архивохранилищ, привязки к той или иной археологической экспедиции. Всё это обрекало И.Н. Бороздина на работу в «малом жанре». Тому же способствовали и основные сферы, в которых он трудился: археология и востоковедение, в меньшей степени историография. Для выхода на уровень обобщающей археологической или востоковедческой монографии тогда нужны были последовательное собирание, осмысление новых (арте)фактов, событий, персоналий, увеличивавшихся из года в год. Биография же историка сложилась так, что, как только он задумывал или даже готовил какой-то обобщающий труд (история Древнего мира, история Древнего Востока, обобщающая работа по истории археологии, курс лекций по историографии), внешние обстоятельства приводили к невозможности его публикации.

В то же время академическая и образовательная деятельность С.И. Архангельского, стоически – за счет ухода в науку и преподавание – переживавшего потери близких, аресты родных и коллег, «проработки», не прерывалась. На протяжении почти 40 лет последовательно нарастал исследовательский багаж. Темы исследований: формирование нижегородского пролетариата (удачно укладывалось в советский main-stream, заданный ленинской работой «Зарождение капитализма в России» и стремлением отечественных методологов подогнать Россию под марксистскую матрицу генезиса капитализма в Европе) и история Английской буржуазной революции в аспектах аграрного вопроса (главный вопрос Русской революции) и переворота во внешнеполитических практиках Европы – были политически лояльны и актуальны. Собранные С.И. Архангельским репрезентативные источниковые массивы вполне были обобщаемы в больших авторских книгах.

Подобного рода сравнительные исследования ждут своего часа, поскольку богатый личный фонд И.Н. Бороздина, переданный в 2008 г. его вдовой Полиной Андреевной Бороздиной, только описан [1; 2] и находится в стадии технической подготовки для полноценного использования в Архиве Российской академии наук (далее АРАН) (АРАН(Б))

Ознакомление с ним позволило начать решение проблемы, высвеченной исследованием источникового комплекса по биографии С.И. Архангельского.

Он оказался разделенным на две части: личный фонд члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского был в свое время сформирован в АРАН (АРАН(А)), и также его личный фонд имеется в Центральном архиве Нижегородской области (далее ЦАНО). В АРАН после смерти ученого попали материалы, почти не искажавшие канонический облик советского академика, а в ЦАНО вдова историка сдала неоднозначные и глубоко личные источники. В обоих фондах С.И. Архангельского хранятся письма И.Н. Бороздина, обладателя трудного (иногда нечитаемого) почерка (ЦАНО, д. 113; АРАН(А), д. 4, 20). Они имеют высокую источниковую ценность для истории исторической науки и биографий обоих ученых. Однако для цельной картины, подтверждения тех или иных гипотез, предположений не хватало «голоса» С.И. Архангельского. Он зазвучал при обретении фонда И.Н. Бороздина (АРАН(Б), д. 884).

По контексту переписки 1943–1958 гг. ясно, что некоторые письма, информацией из которых оперируют корреспонденты, не сохранились. Взаимоотношения корреспондентов, которым пошел седьмой десяток, с 1946 г. можно охарактеризовать как доверительные и человечески теплые.

При подготовке объемной переписки историков к публикации, как правило, даются комментарии, которые в некоторых случаях становятся основой микроисследований. Цель настоящей статьи – показать особенности проведения таких микроисследований на примере анализа писем И.Н. Бороздина и С.И. Архангельского и комментариев к ним.

* * *

Первое письмо из Ашхабада И.Н. Бороздин отправил С.И. Архангельскому 22.08.1943 г. (ЦАНО, д. 113, л. 1). Это свидетельство того, что после недавних досрочного освобождения и переезда в Туркмению ученый начал восстанавливать связи с коллегами. Поводом для письма стала просьба о высылке ему изданной С.И. Архангельским книги А. Пиренна «Средневековые города и возрождение торговли»². О себе И.Н. Бороздин скупко сообщил: «Я читаю в Ашх[абадском] пединституте, заведу кафедрой всеобщей истории». Он умалчивал об арестах и пребывании в лагерях, рассчитывая, что горьковский адресат знал о них. Лишь в конце письма обнажалось «выпадение» почти 10 лет жизни: «Вышел ли Ваш курс по истории ср[едних] веков?». Поскольку еще в 1937 г. С.И. Архангельский опубликовал том своих лекций по истории Средних веков (Арх.1), то очевидно, что еще до этого времени, а может быть, и до ареста И.Н. Бороздина в 1935 г. он как-то обсуждал с С.И. Архангельским издание им авторского курса лекций.

До 1943 г. не обнаруживается прямых свидетельств пересечения И.Н. Бороздина и С.И. Архангельского после окончания университета. Косвенные данные для подобного предположения читаются в письмах В.Н. Бочкарёва С.И. Архангельскому от 19.05.1926 г. и 02.06.1926 г.: «С Вашей рукописью дело обстоит так: И.Н. Бороздин, которому она очень понравилась и по содержанию,

² Пиренн А. Средневековые города и возрождение торговли. Горький, 1941. 125 с. (переиздана в 2009 г.: Пиренн А. Средневековые города и возрождение торговли / Пер. с англ. С.И. Архангельского. Н. Новгород, 2009. 191 с.).

и по переводу, затрудняется в настоящее время устроить ее в тех двух издательствах, которые он имел в виду, т. к. «режим экономии» чрезвычайно сократил печатание новых книг. Рукопись пока у него, т.к. он все же не теряет надежды где-нибудь ее пристроить»; «Вашу рукопись С.В. Бахрушин очень просит передать ему... Поэтому я беру ее у Бороздина и в понедельник 2/VI на заседании исследовательского Института передаю Бахрушину» (ЦАНО, д. 114, л. 3; 5–5 об.). Были до 1935 г., наверное, и встречи И.Н. Бороздина и С.И. Архангельского во время командировок второго в Москву.

Упомянутая В.Н. Бочкарёвым рукопись – та самая книга А. Пиренна «Средневековые города и возрождение торговли». Ее и просил прислать И.Н. Бороздин. О ее выходе он мог узнать от историков, эвакуированных в Среднюю Азию. Им – Р.Ю. Випперу и Е.А. Косминскому в Ташкенте, В.М. Лавровскому в Фергане – С.И. Архангельский выслал книгу (ЦАНО, д. 127, л. 1; д. 193, л. 13; д. 201, л. 157). В Ашхабаде до 1942 г. находились эвакуированные туда историк С.Д. Сказкин и преподаватели, студенты МГУ (ЦАНО, д. 193, л. 15 об.; д. 266, л. 15). Туда кому-либо из коллег С.И. Архангельский тоже должен был отправить книгу, и разговоры о ней должны были дойти до И.Н. Бороздина. С.И. Архангельский выслал ему переведенное сочинение бельгийского историка (книга А. Пиренна из библиотеки И.Н. Бороздина имеет дарственную надпись С.И. Архангельского: «На добрую память о переводчике Илье Николаевичу Бороздину. 19/IX. 1943») вместе с письмом, которое не сохранилось. И.Н. Бороздин поблагодарил в пространном послании от 18.10.1943 г. (ЦАНО, д. 113, л. 2–3 об.).

В двух письмах 1943 г. И.Н. Бороздин выделил идею бельгийского историка о влиянии арабских походов на периодизацию европейского Средневековья. Выпукло она прописана в другой знаменитой книге А. Пиренна “Mahomet et Charlemagne” («Мухаммед и Карл Великий»), вышедшей в 1937 г. Ее И.Н. Бороздин упомянул еще в первом письме. Очевидно, что он этот труд А. Пиренна прочитал после освобождения из тюрьмы, в 1943 г., и отметил тезис об арабско-исламском «водоразделе» европейской истории. Его он должен был освоить еще в 1926 г., когда пытался опубликовать перевод книги «Средневековые города и возрождение торговли». Поскольку сочинение А. Пиренна о пророке Мухаммеде и Карле Великом вышло в русском переводе только в 2011 г.³, можно утверждать, что важный концепт об арабско-исламском влиянии, без помещения в скобки марксистского дискурса, проник в 1941 г. в советскую историческую науку благодаря С.И. Архангельскому. И.Н. Бороздин был первым и единственным, кто отметил эту его заслугу. Впрочем, И.Н. Бороздин указал, что подобную идею раньше А. Пиренна высказали в России: «Любопытно, что о периодизации истории в связи с арабами до Пиренна высказывался Э.Д. Гримм в своей вступительной лекции к курсу истории средних веков в Казанском университете» (ЦАНО, д. 113, л. 2 об.). Эрвин Давидович Гримм (1870–1940) в 1896–1899 гг. преподавал в Казанском университете [3], и с опубликованной в 1896 г. в «Ученых записках императорского Казанского университета» вступительной лекцией «Период византийско-исламской культуры» [4], очевидно, И.Н. Бороздин ознакомился.

³ Пиренн А. Империя Карла Великого и Арабский халифат. Конец античного мира. М., 2011. 356 с.

Историографический контекст книги А. Пиренна, изданной С.И. Архангельским, И.Н. Бороздин обогатил еще одним сюжетом. Он в обоих письмах, рассуждая о бельгийском историке, вспоминал: «Мне много о нем рассказывал П.Г. Виноградов»; «Как я Вам уже писал, мне о нем много рассказывал П.Г. Виноградов, очень с ним друживший» (ЦАНО, д. 113, л. 1, 2). Павел Гаврилович Виноградов (1854–1925), влияние которого на свое формирование как ученого признавал С.И. Архангельский, мог поведать И.Н. Бороздину об А. Пиренне до 1917 г. (последнее письмо П.Г. Виноградова И.Н. Бороздину).

И.Н. Бороздин тему историографии перевел в плоскость общих воспоминаний: «Вы напомнили мне студенческие годы. Я, читая Ваше письмо, так живо представляю величественную фигуру “учителя учителей” П.Г. Виноградова и В.И. Герье, которого, б[ыть] м[ожет] недооценили и курс римской истории которого для своего времени был прекрасным. Что касается до Виппера, попавшего в академики, то он опять совершил “круговорот истории”... А все же жив курилка, несмотря на 84 года» (ЦАНО, д. 113, л. 3–3 об.)

Вместе с письмом от 18.10.1943 г., где И.Н. Бороздин просил С.И. Архангельского выслать другие его научные тексты и монографию о революционной Англии, он отправил свою статью об истории Туркмении (1943). С.И. Архангельский, выполнив просьбу, немного огорчил его своей искренностью (07.12.1943): «Вашу статью прочитал, но Туркмения от меня осталась такой же далекой, какой была и прежде» (АРАН(Б), д. 844, л. 1).

Переписка ученых в 1944–1945 гг. не прослеживается. Возможно, она прервалась. Причиной тому могла стать личная трагедия С.И. Архангельского: на рубеже 1943–1944 гг. он узнал о скоростижной смерти сына во Фрунзе.

В конце 1946 г. (09.12.) И.Н. Бороздин поздравил С.И. Архангельского с избранием в члены-корреспонденты АН СССР и еще раз попросил прислать авторский курс лекций по истории Средних веков, статью с публикацией «Указа императора Диоклетиана о таксах». Он сообщил и важную для С.И. Архангельского новость: «Задумал писать научную биографию (вернее опыт биографии) нашего общего учителя П.Г. Виноградова» (ЦАНО, д. 113, л. 5).

Эта фраза знаменует важный этап и направление в научном творчестве обоих историков. Они интенсивно начали заниматься «личной» историографией, но не в узко профильном ключе (рецензии, отзывы) и не с прицелом на большой обобщающий труд, подобно Н.Л. Рубинштейну [5] или О.Л. Вайнштейну [6]. Они сосредоточились на исследованиях сюжетов, позволявших им идентифицировать свое место в научной генеалогии, осмыслить значение своих штудий в общем потоке определенной исторической традиции, воздать благодарность учителям и тем ученым, влияние которых они испытывали.

И.Н. Бороздин сделал очерк об их крупном преподавателе и замечательном ученом П.Г. Виноградове, но опубликовать его не смог. Из писем С.И. Архангельскому 1947–1948 гг. следует, что очерк И.Н. Бороздина о П.Г. Виноградове готовился в связи с возможной публикацией «Виноградовских paper's» (ЦАНО, д. 113, л. 8, 9–9 об.; АРАН(Б), д. 844, л. 3). Был собран их первый том, который не увидел свет, что и стало причиной помещения статьи о П.Г. Виноградове «в стол». Зато в это же время И.Н. Бороздин написал и издал в 1947 г. в жанре *In memoriam* текст о недавно погибшем коллеге Н.П. Грацианском (1886–1946)

(Бор.1), с коим «около четверти века был очень дружен» и «был связан долгими годами добрых, дружеских отношений». Он выслал С.И. Архангельскому оттиски (ЦАНО, д. 113, л. 6, 7). Тот, в чьем архиве отложились три письма Н.П. Грацианского – 1937, 1941 и 1943 (это письмо содержит благодарность за книгу А. Пиренна) гт. (ЦАНО, д. 145), – отозвался: «Благодарю Вас за оттиск, посвященный Н.П. Грацианскому, столь трагически погибшему. Вы прекрасно охарактеризовали новую полосу исследовательской деятельности Н[иколая] П[авловича], обратившегося к изучению истории Зап[адных] славян и показавшего здесь те же блестящие способности к анализу источников, как и в работах по германороманскому средневековью» (АРАН(Б), д. 844, л. 3). В 1946 г. И.Н. Бороздин опубликовал статью об одном из своих наставников Б.А. Тураеве (Бор.2).

С.И. Архангельский в это время не касался в историографических опытах своих учителей или коллег, за исключением умершего во время эвакуации из блокадного Ленинграда историка А.Е. Кудрявцева (Арх.2), но возобновил активное изучение биографии и научного наследия С.В. Ешевского. Его он вел еще в 10–20-е годы XX в. [7, с. 208–210]. Кроме того, что С.В. Ешевский вырос в Нижнем Новгороде, он был интересен С.И. Архангельскому и тем, что занимался всеобщей историей. Возможно, в «родословной» нижегородских историков и историков Московского университета С.И. Архангельский видел себя преемником талантливого исследователя. И.Н. Бороздин писал в Горький 03.06.1951 г.: «Слышал, что Вы занимаетесь С.В. Ешевским как медиевистом. Это меня очень заинтересовало. Я сейчас как раз занят изучением... Грановского, Кудрявцева, Ешевского. Статья о Кудрявцеве как историке древнего мира печатается в В[естнике] д[ревней] и[стории]. Оттиск обязательно Вам пришлю. Хочу остановиться и на трудах Ешевского по древней истории... Историк он – очень любопытный и широкого масштаба» (ЦАНО, д. 113, л. 15 об.). Три названных И.Н. Бороздиным историка интересны ему и тем, что это его и С.И. Архангельского предшественники в Московском университете.

Наверное, эти патриархи знания всеобщей истории в Московском университете и России должны были стать главными фигурами ряда историографических очерков в пособии, которое готовил И.Н. Бороздин (не было опубликовано) [8]: «Где Вы предполагаете опубликовать статью об Ешевском? Посылаю Вам свой этюд (сокращенный вариант) о П.Н. Кудрявцеве как историке античности. Это первый из серии историографических этюдов» (ЦАНО, д. 113, л. 17 об.). 12.10.1955 г. И.Н. Бороздин сообщал: «Сейчас готовлю кое-что по Грановскому» (АРАН(А), д. 20, л. 4 об.), подразумевая будущую статью в «Византийском временнике» (Бор.3).

И.Н. Бороздин в Воронеже пытался продолжить как свое личное дело историческую школу Московского университета, начинавшуюся от Т.Н. Грановского (и был уверен, что духом подобной миссии в Горьком (Нижнем Новгороде) был исполнен и С.И. Архангельский): «17.X.[1955] провел я заседание памяти Грановского; выступали представители ряда поколений – профессор, доцент, аспирант, студент. Профессор – ученик непосредственно учеников Грановского (Герье, Стороженко), а дальше уже правнуки и праправнуки Грановского» (АРАН(А), д. 20, л. 5–5 об.). Николай Ильич Стороженко (1836–1906) – русский литературовед, шекспировед, профессор Московского университета, с которым И.Н. Бороздин еще

с младших классов гимназии близко общался, часто бывал в его кабинете в Румянцевском музее. В фонде И.Н. Бороздина сохранились письма Н.И. Стороженко ему и его матери, Ю.В. Бороздиной. А С.И. Архангельский в автобиографических документах 1920-х гг. называл В.И. Герье своим преподавателем, и на литографиях лекций В.И. Герье сохранилась подпись читателя С. Архангельского [9, с. 133].

В этом же письме 24.10.1955 г. И.Н. Бороздин другим способом устанавливал связь поколений: «Вспоминал я Вас на юбилее Моск[овского] Университета... Из старшего поколения историков были Волгин, Перцев, Удальцов и я. Я выступил с речью-приветствием на [торж]ественном заседании... МГУ. Прошло хорошо. Но опубликованная и подаренная делегатам 2-томная «История Московского Университета» во многом меня не удовлетворяет. Плох раздел о [всеобщих?] историках, да и о русских историках неважно» (АРАН(А), д. 20, л. 5–5 об.). И венцом такого сцепления времен и поколений стало заседание научного студенческого кружка в Воронежском университете, о котором дважды писал И.Н. Бороздин в 1957 г.: «Надеюсь, в день юбилея Вы получили поздравление нашей кафедры и мою телеграмму. В дополнение скажу, что в Н[аучном] С[туденческом] К[ружке] кафедры я сделал сообщение об юбилее двух советских медиевистов (Вашем и Е.А. Косминского). Студенты-историки прослушали сообщение с интересом и сочувствием»; «Помните, что я Вам уже писал, что весной в студенческом Научном Кружке я сделал сообщение о двух юбилеях (о Вас и Е.А. Косминском)» (АРАН(А), д. 20, л. 8; 9).

Многие вопросы затрагивались в эпистолярном общении двух однокашников: текущая академическая жизнь, неизбежные для их возраста сдержанные сетования на здоровье и новости о смертях уже не наставников, но коллег, обсуждение учебников по истории Средних веков, обмен печатными трудами, оптимизация университетов путем слияния кафедр и факультетов и пр. Из этих аспектов хочется еще выделить разговоры, где проявляется личное деликатное товарищеское начало интеллигентов, проживших большую, трудную и ненеприятную жизнь и не знавших в своих планах и надеждах на будущее, что уйдут они из жизни с разницей в один год и одну неделю.

В феврале 1947 г. (04.02) С.И. Архангельский сообщил и вопрошал: «Сейчас у нас сильные морозы, сегодня 33 ниже нуля. Вы, вероятно, уже забыли о такой температуре» (АРАН(Б), д. 844, л. 2). Что он имел в виду? Только четырехлетнее проживание И.Н. Бороздина в южном Ашхабаде или более ранние мытарства в ссылке в Казахстане, а потом в лагере на Дальнем Востоке? Наверное, первое. В двух письмах С.И. Архангельский нарочито называет столицу советской Туркмении на старый имперский, дореволюционный манер «Асхабад» и «жмет руку аСхабадцу» И.Н. Бороздину. В одном письме (11.01.1950) эту нарочитость горьковский историк шуточно оборачивает в пользу «асхабадца»: «Тут ударили страшные морозы, каких не было с 1940 года, с финской войны; мороз доходил [вчера] до 42; у нас в старом деревянном доме (еще отцовском) водопровод замерз, трубы лопнули; в комнатах, при усиленной топке 8–9 градусов. В университете и Пед[агогическом] ин[ститу]те сессия; недавно принимал экзамен от своих 6 медиевистов IV курса по историографии средних веков. Сдали все хорошо; 4 отлично; 2 хорошо. Был как декан (я все еще декан,

с 1932 года! Какой ужас) на других экзаменах; всюду холодно; все в шубах, окна покрыты льдом. Неуютно! Но жизнь идет. Желая Вам всего лучшего. Жму Вашу руку, аСхабадец! Там ведь тепло!» (АРАН(Б), д. 844, л. 8–8 об.)

На повседневность ашхабадского бытия И.Н. Бороздин сдержанно посетовал лишь однажды – в августе 1948 г.: «Что касается до моего здоровья, так это сильно растолстел под влиянием убийственного климата “солнечного” Ашхабада. Серьезно подумываю оттуда перебраться в пределы родной средней полосы. Как у Вас в Горьком обстоит дело с кафедрой древней истории в Университете и Пединституте? Я в Ашхабаде, заведу кафедрой всемирной истории, читаю курсы по истории ср[едних] веков и историографии. Охотно вернулся бы к античности. Есть ли аспирантура? Само собой разумеется, очень важен вопрос и о квартире, т[ак] к[ак] мне и жене нужна меблированная обстановка» (ЦАНО, д. 113, л. 9).

Через два месяца случилось страшное ашхабадское землетрясение. И С.И. Архангельский, не зная всех масштабов бедствия, забеспокоился: «Сейчас радио передало о большом несчастье, постигшем Ашхабад, о землетрясении в 9 баллов. Решил написать Вам, чтобы узнать, как Вы перенесли это событие, не пострадали ли, как чувствуете себя» (АРАН(Б), д. 844, л. 5). Ответ И.Н. Бороздина был жуток: «Трудно даже описать ужаснейшую Ашхабадскую катастрофу, продолжавшуюся 17 секунд. Действительно было нечто неопишное и невообразимое. Я с женой спаслись, выскочив из окна. Из Ашх[абада] не эвакуируют. Уже начал читать лекции под сенью палатки. Простужен от 2-недельного пребывания под открытым небом. Невесело отмечу 4 ноября 45-летие своей научно-литературной деятельности (первая статья в 1903 г.). <...> Пишите по адресу: Ашхабад, дикая почта, почтовый ящик № 18. Весь Ваш И. Бороздин» (ЦАНО, д. 113, л. 11).

Серьезное испытание, только не природного, а академического свойства, довелось пережить и С.И. Архангельскому. На осень 1955 г. планировалась его поездка в Рим на конгресс историков – по решению и приглашению руководящих органов АН СССР. Для этого он еще осенью 1954 г. подготовил текст доклада и выслал его вместе с биографическим резюме в Иностранный отдел АН СССР. Однако уже весной 1955 г. в Бюро Отделения АН СССР изменили решение в пользу того, что на конгресс поедут только историки Москвы и Ленинграда. С.И. Архангельскому об этом не сообщили. Именно вопросы И.Н. Бороздина по этой теме и ответы С.И. Архангельского (АРАН(А), д. 20, л. 4–5 об.; АРАН(Б), д. 844, л. 20–20 об.) позволили вскрыть глубокую моральную рану, нанесенную второму несправедливостью и равнодушием [10]. Со временем боль притупилась. Весной 1957 г. С.И. Архангельский писал: «Волга и Ока здесь широко разлились, и прогулки по откосу (так называется здесь набережная верхняя) доставляют большое удовольствие» (АРАН(Б), д. 844, л. 23). И.Н. Бороздин ответил в юношеско-весеннем, игривом духе: «Вы пишете, что на откосе сейчас хорошо. Еще бы. Я откос [Нижнего] Новгорода знаю хорошо; когда-то ходил на свидания с прекрасными “волгарками”» (АРАН(А), д. 20, л. 8 об.).

* * *

Представленные фрагменты информации, извлекаемой из переписки советских историков-одноклассников, показывают ее высокий потенциал в деле изучения истории отечественной исторической науки первой половины XX в. Эта информация позволяет рассуждать об альтернативности развития исторического знания, трагизме нереализованных возможностей и способностей, обернувшихся вкладом в развитие исторических научно-образовательных институций в областных центрах РСФСР. Несмотря на дореволюционную подготовку, оба историка состоялись как советские ученые-педагоги и организаторы науки в конкретных местах.

Переписка застает последние 15–16 лет сравнительно продолжительной для того времени жизни обоих историков. Хотя они полны сил, замыслов и планов, деятельны, все-таки некоторое подведение итогов сквозит в их, особенно у И.Н. Бороздина применительно к С.И. Архангельскому, текстах. Одной из заслуг С.И. Архангельского, незамеченной до сего времени никем кроме И.Н. Бороздина, является введение в общий советский дискурс западноевропейского Средневековья тезиса А. Пиренна о глубинной связи его истории с арабскими завоеваниями и проповедью Мухаммеда. Высветив это обстоятельство, И.Н. Бороздин же указал и на то, что эта идея прозвучала в конце XIX в. в стенах Казанского университета. Наверное, она опередила время и оказалась невостребованной. В случае реализации этой альтернативы в отечественной историографии ее путь мог оказаться иным.

Подобное можно сказать и об историографических опытах И.Н. Бороздина и С.И. Архангельского. Воплоти они в полной мере свое постижение – не только научное, но и человечески эмоциональное – предшественников, от которых были отделены «одним-двумя рукопожатиями», в отечественной историографии предпосылки «антропологического поворота» вызрели бы раньше. Упущенные возможности развития отечественной науки в лице выпускников Московского университета 1907 г., представителей его славной исторической школы – С.И. Архангельского и И.Н. Бороздина – компенсировались, кроме прочих заслуг, развитием научно-образовательных центров исторического знания в областных городах – Горьком (Нижем Новгороде) и Воронеже. И этот процесс воздвижения ими «храмины Истории» пришелся как раз на время их переписки и нашел в ней свое отражение. За одно это достижение к каждому из них приложимы слова из поздравления С.И. Архангельского И.Н. Бороздину на его 70-летие вынесенные в заголовок данной статьи: «Вы были и остаетесь неутомимым работником нашей советской исторической науки» (АРАН(Б), д. 844, л. 15–15 об.).

Благодарности. Авторы статьи благодарят доктора исторических наук, профессора Казанского (Приволжского) федерального университета Германа Пантелеймоновича Мягкова за помощь в подготовке статьи.

Источники

АРАН(А) – Архив Российской академии наук. Фонд С.И. Архангельского. Ф. 1530. Оп. 4.

АРАН(Б) – Архив Российской академии наук. Фонд И.Н. Бороздина. Ф. 2181. Оп. 1.

ЦАНО – Центральный архив Нижегородской области. Ф. 6299. Оп. 1.

- Арх.1 – *Архангельский С.И.* История средних веков. – Горький: Горьк. пед. ин-т, 1937. – Т. 1. – 414 с.
- Арх.2 – *Архангельский С.И.* Воспоминания о профессоре А.Е. Кудрявцеве // Учен. зап. ЛГПИ им. А.И. Герцена. – 1948. – Т. 68: Сб. памяти А.Е. Кудрявцева. – С. 5–6.
- Бор.1 – *Бороздин И.Н.* Н.П. Грацианский как историк славян: Страница из истории советского славяноведения // Труды Ашхаб. гос. пед. ин-та им. М. Горького. – 1947. – Вып. 1: Ист. науки. – С. 3–21.
- Бор.2 – *Бороздин И.Н.* Академик Б.А. Тураев и русская наука // Вопр. истории. – 1947. – № 11. – С. 80–84.
- Бор.3 – *Бороздин И.Н.* Т.Н. Грановский и вопросы истории Византии // Византийский временник. – 1956. – Т. XI. – С. 271–278.

Литература

1. *Селиванова О.В.* Личный архив профессора И.Н. Бороздина: реконструкция биографии // Документ. Архив. Информационное общество: Материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 26–27 сент. 2013 г. – М.: РГГУ, 2014. – С. 484–491.
2. *Селиванова О.В.* Обзор личного фонда И.Н. Бороздина в Архиве Российской Академии Наук // Мирас – наследие: в 3 т. – Казань: Астер Плюс, 2016. – Т. 1. – С. 558–561.
3. *Хамматов Ш.С.* Проблема Востока и Запада в творчестве Э.Д. Гримма // Общественно-политическая мысль и духовная культура народов Поволжья и Приуралья (XIX – XX вв.). Проблемы изучения: Сб. ст. и сообщ. науч. конф. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. – С. 130–137.
4. *Гримм Э.Д.* Период византийско-исламской культуры (вступительная лекция к общему курсу истории средних веков) // Учен. зап. Имп. Казан. ун-та. – 1896. – Кн. 11/12, ч. неофициальная. – С. 129–152.
5. *Рубинштейн Н.Л.* Русская историография. – М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1941. – 659 с.
6. *Вайнштейн О.Л.* Историография средних веков в связи с развитием исторической мысли от начала средних веков до наших дней. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1940. – 376 с.
7. *Кузнецов А.А.* С.В. Ешевский и нижегородская историографическая традиция // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2011. – Т. 153, кн. 3. – С. 202–214.
8. *Селиванова О.В.* И.Н. Бороздин – историограф (по документам личного фонда) // Творческое наследие А.А. Зимина и современная российская историография: Доклады, статьи и воспоминания. – М.: Древлехранилище, 2017. – С. 271–275.
9. *Иванова Т.Н.* Владимир Иванович Герье: портрет российского педагога и организатора образования. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. – 382 с.
10. *Кузнецов А.А., Селиванова О.В.* «Очень жаль, что Вы не поехали»: к истории несостоявшегося участия С.И. Архангельского в работе Международного конгресса историков в Риме (1955 г.) // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (К 140-летию Алексея Ивановича Яковлева). – Чебоксары: Изд. дом «Среда», 2019. – С. 95–100.

Поступила в редакцию
22.04.19

Кузнецов Андрей Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры культуры и психологии предпринимательства

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
пр. Гагарина, д. 23, г. Нижний Новгород, 603022, Россия
E-mail: nalbu@mail.ru

Селиванова Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник – руководитель Группы комплектования личными фондами ученых и их научного описания

Архив Российской академии наук

ул. Новочеремушкинская, д. 34, г. Москва, 117218, Россия

E-mail: *olya84@list.ru*

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2019, vol. 161, no. 2–3, pp. 170–187

doi: 10.26907/2541-7738.2019.2-3.170-187

**“You Have Always Been and Still Remain an Indefatigable Servant
of the Soviet Historical Science” (Commentaries on S.I. Arkhangel’skii
and I.N. Borozdin’s Letters to Each Other)**

A.A. Kouznetsov^{a}, O.V. Selivanova^{b**}*

^a*Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, 603022 Russia*

^b*The Archive of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 117218 Russia*

E-mail: **nalbuz@mail.ru, **olya84@list.ru*

Received April 22, 2019

Abstract

This paper introduces a valuable historical source into the science - the letters written by the historians S.I. Arkhangel’skii and I.N. Borozdin to each other. Their scientific biographies were briefly discussed: they graduated from Moscow University in 1907 and then developed historical science in the Soviet epoch; their scientific mentors were Professors P. G. Vinogradov, D.M. Petrushevsky, A.N. Savin, and V.I. Guerrier; I.N. Borozdin studied archaeology and history of the Ancient East and Russian historiography, while S.I. Arkhangel’skii became one of the leading specialists in the history of the English Bourgeois Revolution. Both historians made an invaluable contribution to the development of higher historical education in Nizhny Novgorod and Voronezh. The facts of their lives, the events of historical science, and their daily activity were discussed in their letters of 1943–1958. Our study proves the need for publication of the letters under consideration based on the analysis of I.N. Borozdin’s thoughts about the book of the major Belgian historian H. Pirenne, as well as the study of historiography by both historians and the personal life circumstances of S.I. Arkhangel’skii and I.N. Borozdin. It was revealed that H. Pirenne’s idea about the influence of Arab conquests on the history of Western Europe was first introduced by E.D. Grimm at the Kazan University in the late 19th century.

Keywords: S.I. Arkhangel’skii, I.N. Borozdin, history, Moscow University, correspondence, H. Pirenne, historiography, oriental study, history of England, Archive of Russian Academy of Sciences

Acknowledgments. We thank German Panteleimonovich Myagkov, Doctor of Historical Sciences and Professor of Kazan Federal University, for his help in drawing up this manuscript.

Figure Captions

Photo 1. Il’ya Nikolaevich Borozdin, Moscow, late 1920s – early 1930s.

Photo 2. Il’ya Nikolaevich Borozdin, Voronezh, late 1950s.

Photo 3. Sergei Ivanovich Arkhangel’skii (1882–1958), Corresponding Member of the Academy of Sciences of the USSR (1946), Doctor of Historical Sciences, and the founder and dean of the Department of History and Philology of Gorky State University.

References

1. Selivanova O.V. Professor I.N. Borozdin's personal archives: biography reconstruction. In: *Dokument. Arkhiv. Informatsionnoe obshchestvo: Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., g. Moskva, 26–27 sent. 2013 g.* [Document. Archive. Information-Oriented Society: Proc. Int. Sci.-Pact. Conf., Moscow, Sept. 26–27, 2013]. Moscow, RGGU, 2014, pp. 484–491. (In Russian)
2. Selivanova O.V. A review of I.N. Borozdin's papers in the Archives of the Russian Academy of Sciences. In: *Miras – nasledie* [Miras – Legacy]. Vol. 1. Kazan, Aster Plyus, 2016, pp. 558–561. (In Russian)
3. Khammatov Sh.S. The problem of East and West in E.D. Grimm's works. In: *Obshchestvenno-politicheskaya mysl' i dukhovnaya kul'tura narodov Povolzh'ya i Priural'ya (XIX–XX vv.). Problemy izucheniya: Sb. st. i soobshch. nauch. konf.* [Public and Political Thought and Spiritual Culture of People in the Volga and Cisurals Regions (19th–20th Centuries). Problems of Studying: Proc. Sci. Conf.]. Kazan, Izd. Kazan. Gos. Univ., 2008, pp. 130–137. (In Russian)
4. Grimm E.D. The period of Byzantium-Islamic culture (introductory lecture on the general course of the history of the Middle Ages). *Uchenye Zapiski Imperatorskogo Kazanskogo Universiteta*, 1896, no. 11/12, pt. non-official, pp. 129–152. (In Russian)
5. Rubinstein N.L. *Russkaya istoriografiya* [Russian Historiography]. Moscow, OGIz, Gospolitizdat, 1941. 659 p. (In Russian)
6. Weinstein O.L. *Istoriografiya srednikh vekov v svyazi s razvitiem istoricheskoi mysli ot nachala srednikh vekov do nashikh dnei* [Histriography of Middle Ages Associated with Historical Thought Development from Early Middle Ages to Present Moment]. Moscow, Leningrad, Sotsekiz, 1940. 376 p. (In Russian)
7. Kuznetsov A.A. S.V. Eshevsky and historiographic tradition of Nizhny Novgorod. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2011, vol. 153, no. 3, pp. 202–214. (In Russian)
8. Selivanova O.V. I.N. Borozdin – historiographer (based on personal documents). In: *Tvorcheskoe nasledie A.A. Zimina i sovremennaya rossiiskaya istoriografiya: Doklady, stat'i i vospominaniya* [A.A. Zimin's Artistic Legacy and Modern Russian Historiography: Proceedings, Papers, and Memories]. Moscow, Drevlekhranilishche, 2017, pp. 271–275. (In Russian)
9. Ivanova T.N. *Vladimir Ivanovich Ger'e: portret rossiiskogo pedagoga i organizatora obrazovaniya* [Vladimir Ivanovich Guerrier: A Portrait of Russian Teacher and Education Manager]. Cheboksary, Izd. Chuv. Univ., 2009. 382 p. (In Russian)
10. Kuznetsov A.A., Selivanova O.V. “It is such a pity that you didn't go”: On the history of A.I. Arkhangel'skii's absence at the International Congress of Historians in Rome (1955). In: *Paradigmy rossiiskoi istorii skvoz' prizmu biografistiki (K 140-letiyu Alekseya Ivanovicha Yakovleva)* [Russian History Paradigms through the Prism of Biographistics (On the 140th Birth Anniversary of Aleksei Ivanovich Yakovlev)]. Cheboksary, Sreda, 2019, pp. 95–100. (In Russian)

Для цитирования: Кузнецов А.А., Селиванова О.В. «Вы были и остаетесь неутомимым работником нашей советской исторической науки» (комментарии к переписке историков С.И. Архангельского и И.Н. Бороздина) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 2–3. – С. 170–187. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.2-3.170-187.

For citation: Kouznetsov A.A., Selivanova O.V. “You have always been and still remain an indefatigable servant of the soviet historical science” (commentaries on S.I. Arkhangel'skii and I.N. Borozdin's letters to each other). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 161, no. 2–3, pp. 170–187. doi: 10.26907/2541-7738.2019.2-3.170-187. (In Russian)